

ChatGPT

в творческой мастерской

Как ускорять работу и оставаться автором

Роза Роуль

Роза Роуль

ChatGPT в творческой мастерской. Как ускорять работу и оставаться автором

<https://litres.ru/74311873>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пустой файл, сорванный дедлайн, сюжет, который не двигается дальше третьей сцены. Эта книга нужна в тот момент, когда идея есть, а слов, формы и решения нет. Вы научитесь ставить ChatGPT точные задачи: находить неожиданные ходы для рассказа, собирать характеры и диалоги, дорабатывать стихи и прозу, готовить сцены для кино и театра, искать концепции для визуального искусства, песен и звукового дизайна. Здесь нет обещаний, что программа создаст за вас сильную работу. Есть понятные приемы, с которыми черновик появляется быстрее, а слабые места становятся заметнее. Отдельные главы разбирают авторство, оригинальность, предвзятость и границы использования чужих стилей. После этой книги вы перестанете обращаться к ChatGPT общими фразами и начнете получать материал, который можно развивать, править и превращать в собственный проект. Если у вас месяцами лежит замысел книги,

сценария, песни или серии работ, пора дать ему конкретную форму.

Содержание

Когда чистый лист начинает отвечать	8
Человек, машина и новая механика творчества	12
1.1. Почему машина может участвовать в творческой задаче	13
1.2. Усиление, а не замена	16
1.4. Пять ролей языковой модели в творческой работе	20
1.5. Как устроен хороший промпт	22
1.6. История одного проекта: как не потерять авторский голос	25
1.7. Ограничения, о которых нельзя забывать	28
1.8. Практический протокол первой сессии	30
1.9. Творчество как серия решений	32
2.1. Письмо состоит не из одной задачи	36
2.2. Идея: искать не сюжет, а напряжение	38
2.3. От заметок к первому черновику	41
2.4. Продолжение текста без потери направления	44
2.5. Редактура: разделять ясность, стиль и драматургию	46
2.6. Сюжет: причинность важнее количества событий	49
2.7. Персонаж: не список черт, а система	51

противоречий	
2.8. Мир: строить последствия, а не энциклопедию	54
2.9. История рукописи: как один запрос превратился в рабочий процесс	56
2.10. Полный цикл совместной работы	59
2.11. Практические запросы для разных стадий	61
2.12. Где заканчивается помощь инструмента	63
Стихотворение и рассказ: две настройки языка	65
3.1. Один инструмент - два режима	67
3.2. Стихотворение начинается с ограничений	69
3.3. Тема, образное поле и эмоциональное движение	71
3.4. Ритм, рифма и звук: зона, где нужно читать вслух	73
3.5. Работа с поэтической традицией без утраты собственного голоса	75
3.6. Продолжение и редакция начатого стихотворения	77
3.7. Проза начинается не с красивого абзаца, а с ситуации	79
3.8. Персонаж, сюжет и мир: от анкеты к последствиям	81
3.9. Сцена и диалог: писать борьбу, а не обмен сведениями	83

3.10. Один проект: от стихотворного цикла к рассказу	85
3.11. Два рабочих цикла	88
3.12. Где автор должен остаться один	91
Сценарий и пьеса: слово, которое должно стать действием	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Роза Роуль
ChatGPT в творческой
мастерской. Как
ускорять работу и
оставаться автором

ВВЕДЕНИЕ

Когда чистый лист начинает отвечать

У творческого человека есть особый вид тишины. Она появляется перед пустой страницей, чистым холстом, дорожкой в музыкальном редакторе или новым проектом, у которого пока нет даже рабочего названия. В этой тишине одновременно живут свобода и давление. Можно пойти куда угодно, но первый шаг все равно приходится делать самому. Долгое время считалось, что никакая машина не способна приблизиться к этому моменту: техника умеет считать, сортировать, ускорять, но не может предложить образ, услышать интонацию или нащупать неожиданный поворот.

Появление языковых моделей изменило не саму природу творчества, а устройство творческой мастерской. Теперь рядом с человеком может находиться собеседник, который за несколько секунд предлагает десяток вариантов названия, разворачивает короткую мысль в сцену, подбирает метафоры, меняет тон письма или задает вопросы, о которых автор не подумал. Такой собеседник не устает, не обижается на отклоненные варианты и не требует, чтобы первая идея оказалась удачной. Он не становится художником вместо художника, но меняет цену черновика: пробовать становится быстрее и психологически легче.

Это различие принципиально. Когда говорят, что искусственный интеллект «создает», легко представить автономного автора, который испытывает замысел, принимает эстетическое решение и отвечает за результат. Языковая модель действует иначе. Она работает с закономерностями текста: учитывает слова и контекст, а затем строит продолжение, которое статистически и смыслово подходит к запросу. В ее ответе может возникнуть свежая комбинация образов, ясная структура или неожиданная реплика. Но за этим не стоит прожитая история, личная память или риск, который человек принимает, вынося произведение к публике.

Поэтому полезнее смотреть на ChatGPT не как на замену творца, а как на новый класс инструмента. Карандаш фиксирует линию, камера удерживает свет, монтажная программа позволяет переставлять кадры, а языковая модель помогает работать с вариантами. Она особенно сильна там, где нужно быстро расширить поле возможностей: придумать несколько направлений, увидеть альтернативный порядок, разобрать задачу на части, получить черновой материал для дальнейшего отбора. Чем точнее человек понимает собственную цель, тем полезнее становится этот инструмент.

Однако скорость сама по себе не равна качеству. Машина охотно производит гладкий, убедительно звучащий текст, даже когда мысль в нем расплывчата. Она может повторять знакомые ходы, предлагать безопасные решения, терять важные детали или слишком быстро соглашаться с исходной

формулировкой. Творческая работа начинается не в момент получения ответа, а в момент оценки: что здесь действительно живое, что банально, что противоречит замыслу, а что открывает дверь в сторону, которую стоит исследовать.

Эта книга посвящена сотрудничеству, а не автоматической генерации. Речь пойдет о том, как превратить диалог с ChatGPT в осмысленный процесс: ставить задачу, создавать рамки, просить не один «идеальный» вариант, а серию конкурирующих решений, возвращать в текст собственную интонацию и проверять результат на точность. В центре останется человек - его вкус, опыт, ответственность и способность сказать «нет» даже самому эффектному предложению.

Начнем с основания: разберемся, почему системы, обученные на огромных массивах текста, вообще способны участвовать в творческих задачах; что именно делает ChatGPT; в каких ролях он полезен; и где проходит граница, за которой нельзя делегировать решение. Поняв эту механику, легче избавиться и от чрезмерного восторга, и от чрезмерного страха. Останется то, что действительно имеет значение: новый инструмент и вопрос о том, как им пользоваться.

Главная мысль введения

ChatGPT снижает стоимость проб и ускоряет работу с вариантами, но не принимает авторское решение. Смысл, отбор, эмоциональная правда и ответственность за итог оста-

ются у человека.

ГЛАВА 1

Человек, машина и новая механика творчества

Творчество часто описывают как вспышку: идея внезапно приходит, художник ловит ее и превращает в произведение. Такая картина красива, но неполна. Большая часть работы происходит не во время озарения, а между озарениями - когда автор перебирает варианты, уточняет форму, отказывается от слабых решений, проверяет ритм, ищет точное слово и заново собирает то, что еще вчера казалось завершенным. Именно в этой промежуточной зоне искусственный интеллект оказывается особенно полезным.

1.1. Почему машина может участвовать в творческой задаче

Человеческое творчество складывается из множества источников: памяти, наблюдений, телесного опыта, культуры, случайных встреч, профессиональных навыков и эмоциональных конфликтов. Мы соединяем их не механически. Один и тот же городской двор для архитектора становится задачей пространства, для писателя - местом встречи героев, для музыканта - набором шумов и ритмов. Значение возникает потому, что человек смотрит из конкретной точки жизни.

У языковой модели нет такой точки. Ее сила находится в другом. Во время обучения система встречает огромное количество текстовых примеров и постепенно улавливает повторяющиеся связи: какие слова соседствуют, как строятся объяснения, чем отличается деловое письмо от сказки, какие элементы обычно входят в детективную сцену, как меняется синтаксис при переходе от спокойной интонации к тревожной. Получая запрос, модель не извлекает готовый абзац из архива. Она создает ответ последовательно, выбирая продолжение с учетом контекста.

Из этой механики вытекает парадокс. Система не обладает личным воображением, но способна выдавать результаты, которые воспринимаются как воображаемые. Причина

в том, что новизна нередко рождается из комбинации. Если попросить соединить камерную семейную драму, устройство научной станции и мотив ненадежной памяти, модель сможет предложить несколько сюжетных конструкций. Каждая будет собрана из знакомых культурных элементов, но их сочетание может оказаться достаточно неожиданным, чтобы подтолкнуть автора к собственному решению.

Такой эффект не следует ни обесценивать, ни мистифицировать. Комбинаторная работа всегда была частью человеческой культуры. Жанры развиваются через переосмысление прежних форм, художники отвечают на работы предшественников, а новые продукты часто возникают на пересечении уже существующих технологий. Отличие языковой модели в масштабе и скорости перебора: за короткое время она может показать больше направлений, чем человек успел бы выписать вручную.

Но количество вариантов создает новую проблему - необходимость отбора. Если раньше автор мог застрять из-за отсутствия идей, теперь он способен застрять среди двадцати приемлемых идей. Творческий навык смещается: важно не только придумать, но и распознать, какое решение соответствует внутренней логике проекта. Модель расширяет пространство возможностей, а человек задает критерий.

Пример запроса, который открывает пространство вариантов

«Предложи семь концепций короткого фильма о человеке, который получает сообщения от самого себя из будущего. Пусть каждая концепция относится к разному жанру, а финалы не повторяют друг друга».

Такой запрос полезнее, чем просьба «придумай хороший сюжет»: он задает тему, формат, принцип разнообразия и ограничение на повторяемость.

1.2. Усиление, а не замена

Самая продуктивная модель сотрудничества строится не вокруг передачи всей работы системе, а вокруг разделения функций. ChatGPT хорошо справляется с тем, что требует быстрого производства текста и вариантов. Человек сильнее там, где необходимо переживание, вкус, этическая оценка, знание конкретной аудитории и понимание того, зачем проект вообще существует.

Представим автора документального подкаста, который собрал пять часов интервью о закрытии старого речного вокзала. Его задача - не просто сократить материал. Нужно сохранить голоса людей, почувствовать, где личная история раскрывает общую тему, и решить, какой эпизод станет эмоциональным центром. Языковая модель может помочь составить несколько структур выпуска, сгруппировать фрагменты по темам, предложить варианты вступления и указать места, где слушателю понадобится пояснение. Но она не знает, почему пауза в голосе бывшей кассирши важнее идеально сформулированной реплики инженера. Это решение принимает автор, который слышал разговор целиком.

Так же устроена работа в других областях. Дизайнер может попросить модель сформулировать пять метафор для визуальной айдентики выставки. Композитор - набросать словарь образов для песни. Предприниматель - разложить

идею продукта на пользовательские сценарии. Преподаватель - придумать несколько способов объяснить сложную тему. В каждом случае система берет на себя подготовительную работу, но ценность появляется после человеческой переработки.

Важно избегать ложной дихотомии: либо «все сделал человек», либо «все сделала машина». Современная творческая практика давно состоит из цепочек инструментов. Фотограф использует автоматическую фокусировку, редактор - поиск повторов, музыкант - библиотеку звуков, архитектор - программное моделирование. Авторство не исчезает от того, что часть операций ускорена. Оно определяется тем, кто формулирует замысел, принимает ключевые решения и отвечает за конечную форму.

При этом ускорение меняет поведение. Когда черновик можно получить мгновенно, возникает соблазн остановиться на первом гладком ответе. Это опасно: текст может быть аккуратным, но безличным. Поэтому полезно заранее принять правило: первый результат - не решение, а сырье. С ним нужно спорить, сужать, перестраивать, просить противоположную версию, добавлять детали из собственного опыта и вырезать все, что звучит как универсальная формула.

Рабочее правило

Не просите ChatGPT завершить проект вместо вас. Просите его выполнить конкретную операцию: расширить вы-

бор, проверить структуру, предложить контраст, найти слабое место, переписать фрагмент в заданном ритме или подготовить материал для сравнения.

1.3. Что такое

ChatGPT

в практическом смысле

ChatGPT - языковая модель, созданная OpenAI. Для пользователя это прежде всего интерфейс диалога: человек вводит сообщение, а система отвечает, учитывая формулировку запроса и предыдущий контекст беседы. За внешней простотой скрывается важная особенность: модель не «понимает» задачу так же, как коллега по мастерской. Она строит текст по вероятностным закономерностям и может убедительно продолжать разговор даже тогда, когда исходные условия заданы плохо.

Поэтому качество результата сильно зависит от промпта - текста, которым пользователь ставит задачу. Промпт можно сравнить не с поисковой строкой, а с режиссерским заданием. Фраза «напиши сцену» оставляет почти все решения системе. Фраза «напиши сцену на 600 слов, где двое друзей спорят в пустом ночном супермаркете; один скрывает, что утром уезжает; не называй причину прямо, покажи ее через предметы и паузы» задает форму, место, конфликт, скрытую информацию и способ подачи.

Модель способна поддерживать широкий диапазон задач: генерировать идеи, создавать черновики, менять тон, сокра-

щать, объяснять, сравнивать, группировать и предлагать варианты. Она может продолжить начатый фрагмент, но результат будет полезнее, если вы укажете направление. Она может редактировать текст, но точнее работает, если вы определите критерий: сделать речь героя резче, убрать канцелярит, сократить на треть, сохранить факты, усилить ощущение тревоги, не добавлять новых событий.

Диалоговая форма позволяет уточнять задачу по ходу работы. Необязательно сразу писать идеальный запрос. Можно начать с общего наброска, изучить ответ, затем попросить три альтернативы, выделить удачный элемент и развить именно его. В этом смысле ChatGPT ближе к интерактивному черновику, чем к автомату готовых произведений.

Есть и обратная сторона: модель стремится быть полезной и часто подстраивается под пользователя. Если спросить, «почему эта идея великолепна», она легко найдет аргументы в пользу. Для творческой проверки лучше просить не подтверждение, а сопротивление: «назови три причины, по которым эта концепция может показаться вторичной», «какая часть сюжета не выдерживает логики», «что потеряется, если убрать второстепенного героя», «предложи решение, противоположное моему».

1.4. Пять ролей языковой модели в творческой работе

Один и тот же инструмент становится полезнее, когда ему назначают ясную роль. Ниже - пять режимов, которые можно чередовать в рамках одного проекта.

Генератор направлений. На раннем этапе модель помогает уйти от первой очевидной идеи. Просите не просто список, а контрастные варианты: реалистичный, абсурдный, минималистичный, рискованный, рассчитанный на другую аудиторию.

Собеседник для проверки. Опишите замысел и попросите задать вопросы, на которые проект пока не отвечает. Такой режим полезен, когда автор слишком долго находится внутри материала и перестает замечать пробелы.

Черновой исполнитель. Передайте ограниченный участок работы: написать три варианта начала, составить переход между сценами, превратить набор тезисов в связный абзац. Чем уже участок, тем легче контролировать качество.

Редактор вариантов. Дайте собственный текст и задайте критерий изменений. Модель может показать, как будет звучать тот же смысл в более спокойной, плотной, разговорной или официальной форме. Сравнение помогает автору точнее увидеть собственный голос.

Переводчик между формами. Попросите преобразо-

вать идею из одного медиума в другой: превратить эссе в структуру короткого видео, картину - в словесное описание для каталога, исследовательскую заметку - в сценарий публичной лекции. Такой перевод выявляет скрытую архитектуру материала.

Мини-практика: один замысел, пять ролей

Возьмите идею, над которой уже работаете. Сначала попросите десять направлений развития. Затем - пять критических вопросов. После этого - один короткий черновик. Потом - две редакторские версии. В конце попросите превратить результат в другой формат. Сравните, на каком этапе появилась действительно ценная мысль.

1.5. Как устроен хороший промпт

Полезный запрос не обязан быть длинным, но он должен содержать опорные решения. Чем больше решений вы оставляете неоговоренными, тем выше вероятность получить стандартный ответ. В творческой работе особенно важны семь элементов: цель, контекст, материал, аудитория, форма, ограничения и критерий качества.

Цель отвечает на вопрос, что должно измениться после ответа. «Дай идеи» - слабая цель. «Помоги найти нестандартный конфликт для второго акта» - конкретная. Контекст объясняет, где находится задача: жанр, стадия проекта, уже принятые решения. Материал - это то, с чем модель должна работать: фрагмент текста, список наблюдений, описание персонажа. Аудитория определяет уровень языка и ожидания. Форма задает объем и структуру. Ограничения защищают замысел от нежелательных ходов. Критерий качества показывает, по каким признакам ответ можно считать удачным.

Рассмотрим разницу. Запрос «напиши описание картины» почти неизбежно приведет к общим словам. Более точная версия звучит так: «Напиши аннотацию на 120-150 слов для каталога камерной выставки. На картине изображена пустая автобусная остановка после дождя, на стекле видна детская наклейка в форме звезды. Не пересказывай изображение буквально. Сосредоточься на темах ожидания и исчеза-

ющей памяти. Тон - сдержанный, без пафоса и слов “уникальный”, “глубокий”, “завораживающий”».

Ограничения особенно важны, потому что творческая задача становится интересной не вопреки рамкам, а благодаря им. Просьба написать «что-нибудь необычное» слишком расплывчата. Требование построить сцену без прямых объяснений, использовать только один предмет как символ и закончить репликой из трех слов создает сопротивление, на котором появляется форма.

Наконец, стоит просить несколько решений. Один ответ легко принять за норму. Три или пять вариантов показывают диапазон и позволяют комбинировать удачные элементы. Еще полезнее заставить варианты конкурировать по разным принципам: один должен быть самым ясным, другой - самым рискованным, третий - самым экономным, четвертый - намеренно неудобным.

1. Сформулируйте результат действия: что вы хотите получить и для какого следующего шага.

2. Дайте контекст проекта и перечислите уже принятые решения, которые нельзя нарушать.

3. Вставьте исходный материал или опишите его с достаточной конкретикой.

4. Укажите аудиторию, объем, формат и желаемую интонацию.

5. Добавьте ограничения: чего нельзя делать, какие клише исключить, какие факты сохранить.

6. Попросите несколько различающихся вариантов и объяснение сильных сторон каждого.

7. После ответа выберите один элемент и продолжайте диалог, а не начинайте задачу заново.

1.6. История одного проекта: как не потерять авторский голос

Иллюстратор Марина Волкова готовила серию из восьми плакатов для городского фестиваля «Ночные маршруты». Темой были места, которые днем кажутся обычными, а после полуночи меняют характер: круглосуточная прачечная, пустая платформа, мост под первым снегом, киоск с единственным светящимся окном. У Марины было четыре готовых эскиза, но серия распадалась на отдельные красивые картинки. Не хватало общего принципа.

Она начала с просьбы придумать «идеи для серии о ночном городе» и получила предсказуемый набор: неон, отражения, одиночество, дождь, тени. Вместо того чтобы продолжать в том же режиме, Марина изменила задачу. Она перечислила восемь конкретных мест, описала палитру - серо-синий фон и один теплый источник света - и попросила предложить пять драматургических правил, которые свяжут плакаты без повторения композиции.

Один из вариантов предлагал в каждом изображении оставлять след человека, но не показывать самого человека: забытые перчатки на скамье, включенную стиральную машину, бумажный стакан на перилах, открытую страницу книги в автобусе. Марина не приняла идею целиком. Следы присутствия показались ей слишком буквальными. Но она замети-

ла более интересный принцип - зритель должен чувствовать, что событие только что произошло или вот-вот произойдет.

Дальше она попросила модель не придумывать новые сюжеты, а задать к каждому эскизу по три вопроса о времени. Для прачечной появились вопросы: какая машина остановилась первой, почему на электронном табло осталось семь минут, что изменится, когда погаснет свет в соседнем кафе? Эти вопросы не вошли в подписи и не стали частью официальной концепции. Они помогли Марине уточнить детали рисунка: на одном плакате часы показывали 02:17, на другом капля воды еще не достигла края навеса, на третьем двери вагона были открыты на несколько сантиметров.

На финальном этапе ChatGPT использовался как редактор каталожного текста. Марина написала собственный абзац, затем попросила сократить его на четверть, убрать повтор слова «ночь» и сохранить фразу «город задерживает дыхание». Из трех вариантов она взяла только одно предложение и переписала его в своей манере. Проект остался ее работой не потому, что машина участвовала мало, а потому, что каждое предложение проходило через ее критерий.

Этот пример показывает важную границу. Авторский голос теряется не в момент обращения к инструменту. Он теряется, когда человек перестает выбирать. Пока вы способны объяснить, почему один вариант соответствует замыслу, а другой нет; пока вы возвращаете в материал наблюдения, которые принадлежат только вам; пока вы готовы переписать

удобный ответ ради более точного - инструмент остается помощником.

Что сработало в проекте Марины

Она заменила общий запрос конкретным описанием материала.

Она просила не готовую концепцию, а несколько связывающих принципов.

Она использовала вопросы модели, чтобы углубить собственное наблюдение.

Она редактировала только свой текст и принимала решения по заранее понятному критерию.

1.7. Ограничения, о которых нельзя забывать

У модели нет личного опыта. Она может убедительно описать утрату, восторг или стыд, потому что встречала подобные описания в текстах. Но она не переживала эти состояния. Если проект держится на эмоциональной правде, материал должен пройти через человеческую память и наблюдение.

Убедительный тон не гарантирует точности. Модель способна сформулировать неверное утверждение гладко и уверенно. В творческой работе это касается не только фактов, но и ссылок, исторических деталей, терминов, цитат и культурного контекста. Все проверяемые элементы нужно проверять отдельно.

Ответы тяготеют к знакомым шаблонам. Без ограничений система часто выбирает наиболее распространенные сюжетные и стилистические ходы. Чтобы получить более сильный материал, просите исключить клише, сравнить противоположные решения и объяснить, что в варианте выглядит предсказуемым.

Контекст можно потерять. В длинной работе модель может забыть раннее условие или начать противоречить принятой логике. Полезно периодически повторять ключевые правила проекта и вести собственный документ с персона-

жами, фактами, палитрой, терминологией и запретами.

Система не несет ответственность за публикацию. Она не оценивает последствия так, как человек, работающий с реальной аудиторией. Решения о приватности, репутации, чувствительных темах, авторстве и возможном вреде нельзя отдавать автоматической генерации.

1.8. Практический протокол первой сессии

Ниже - простой порядок, который помогает избежать двух крайностей: бесконечного получения случайных вариантов и пассивного принятия первого ответа. Для упражнения подойдет любой текущий проект - рассказ, презентация, песня, визуальная серия, лекция или продуктовая концепция.

1. Запишите собственный замысел в пяти предложениях без помощи модели. Укажите тему, аудиторию, желаемый эффект, уже принятые решения и главный вопрос.

2. Попросите ChatGPT сформулировать десять уточняющих вопросов. Ответьте только на те, которые действительно улучшают понимание проекта.

3. Запросите четыре направления развития, каждое с отдельным принципом. Например: самое ясное, самое рискованное, самое камерное и самое противоречивое.

4. Отберите по одному элементу из двух разных вариантов и объясните модели, почему именно они вам подходят. Попросите собрать новую комбинацию, не добавляя лишних тем.

5. Попросите критику: три слабых места, два возможных клише и одно условие, при котором концепция перестанет работать.

6. Сделайте паузу и самостоятельно перепишите резуль-

тат. Не редактируйте ответ по словам - заново сформулируйте идею по памяти.

7. Вернитесь к модели только с конкретным участком: переходом, формулировкой, структурой или альтернативной сценой. Сравните ответ с собственным вариантом.

8. Завершите сессию списком решений, которые приняли вы. Этот список важнее сохраненных генераций: он становится картой авторского замысла.

Промпт для первой сессии

«Я работаю над [тип проекта]. Его цель - [эффект для аудитории]. Уже решено: [три-пять решений]. Нельзя менять: [ограничения]. Сначала задай мне десять вопросов, которые выявят слабые или неопределенные места. Не предлагай решения, пока я не отвечу».

После ответов: «Предложи четыре направления. Они должны различаться по принципу, а не только по деталям. Для каждого укажи сильную сторону, риск и следующий шаг проверки».

1.9. Творчество как серия решений

Искусственный интеллект заставляет точнее определить, что мы называем творчеством. Если считать творчеством только производство слов, изображений или мелодических последовательностей, машина действительно выглядит конкурентом. Но произведение возникает не из количества материала. Оно возникает из системы решений: что заметить, что исключить, чему дать форму, где остановиться и за что отвечать.

ChatGPT может ускорить почти каждый промежуточный этап. Он предложит отправную точку, построит несколько структур, поможет увидеть альтернативу, сократит черновик, сменит регистр и превратит разрозненные заметки в связный план. Но он не определит, почему именно эта история должна быть рассказана сейчас и почему ее должны рассказать именно вы.

Лучший способ сохранить человеческое ядро - не прятать от модели собственный замысел, а, наоборот, формулировать его точнее. Чем яснее ваш критерий, тем меньше вы зависите от случайного ответа. Чем больше конкретных наблюдений вы приносите в диалог, тем труднее результату стать безличным. Чем охотнее вы спорите, тем полезнее становится собеседник.

В следующих главах мы перейдем от общего принципа к

отдельным творческим задачам: работе с идеями, черновиками, повествованием, поэзией, сценами, визуальными концепциями и звуком. Но основа останется неизменной: модель расширяет выбор, человек создает направление. Машина предлагает продолжение. Автор решает, стоит ли его принимать.

Итог главы

1. Языковая модель создает текст, опираясь на закономерности и контекст, а не на личный опыт.
2. Ее главная творческая ценность - быстрый перебор вариантов и помощь в промежуточных операциях.
3. Качество сотрудничества зависит от конкретного промпта, ясных ограничений и готовности пользователя спорить с ответом.
4. Авторство сохраняется через отбор, переработку, собственные наблюдения и ответственность за итог.

СОАВТОР ИЗ ТЕКСТА

Как работать с ChatGPT, не отдавая машине собственный голос

ГЛАВА 2

Творчество в эпоху языковых моделей

002

ГЛАВА 2

От замысла к рукописи:

ChatGPT

в писательской работе

Письмо редко движется по прямой. Между первой мыслью и завершенным текстом лежат десятки разных операций: нужно найти тему, определить адресата, выбрать форму, выстроить порядок, услышать голос, проверить факты, убрать лишнее и понять, где рукопись наконец стала цельной. Даже короткий рассказ требует не только воображения, но и инженерной точности. Автор одновременно создает материал и контролирует его устройство.

Именно поэтому языковая модель полезна писателю не как автомат, выдающий готовое произведение, а как набор сменяемых рабочих ролей. В одной сессии ChatGPT может быть генератором вариантов, в другой - редактором структуры, в третьей - строгим читателем, который ищет провалы в причинно-следственной логике. Результат зависит не столько от способности модели складывать фразы, сколько от того, какую часть задачи человек решил ей поручить.

В этой главе мы разберем полный путь от неоформленного замысла до отредактированного черновика. Основное внимание будет уделено четырем зонам, где инструмент дает наибольшую отдачу: поиску идей, подготовке текста, раз-

вitiю повествования и редактуре. Во всех случаях действует один принцип: машина ускоряет производство и проверку вариантов, а автор сохраняет право на выбор, интонацию и окончательное решение.

2.1. Письмо состоит не из одной задачи

Просьба «напиши мне рассказ» кажется простой только потому, что скрывает все промежуточные решения. Каков жанр? Кто рассказывает? Что герой хочет получить? Почему он не может сделать это сразу? В какой момент ситуация становится необратимой? Какая деталь должна остаться у читателя после финала? Если эти вопросы не заданы, модель заполнит пробелы наиболее привычными конструкциями. Текст получится связным, но его устройство будет определено не замыслом автора, а статистически удобным продолжением.

Гораздо продуктивнее разделить работу на этапы. На стадии замысла нужен широкий выбор и неожиданные связи. На стадии плана - логика, пропорции и последовательность. Во время черновика важны движение сцены и сохранение заданной интонации. Редактура требует совсем другого режима: здесь следует сокращать, сравнивать, диагностировать и спорить с уже написанным. Один универсальный запрос плохо обслуживает все четыре режима.

Полезно заранее определить текущую функцию диалога. Формулировка «сейчас мы не пишем текст, а только ищем конфликт» удерживает модель от преждевременного создания гладких абзацев. Фраза «не предлагай новые события,

проверить причинность существующего плана» переключает ее с генерации на анализ. Чем яснее граница этапа, тем меньше случайных решений попадет в рукопись.

У писателя появляется дополнительная дисциплина: не только знать, что он хочет сказать, но и понимать, какая операция нужна следующей. Иногда проблема выглядит как нехватка вдохновения, хотя на деле персонажу не хватает цели. Иногда автор бесконечно переписывает начало, потому что не определил финальное изменение героя. ChatGPT полезен уже тем, что позволяет разложить смутное недовольство на проверяемые вопросы.

2.2. Идея: искать не сюжет, а напряжение

Генерация идей - самая очевидная и одновременно самая опасная область применения языковой модели. За минуту можно получить двадцать завязок, но большинство из них будет построено на знакомых опорах: тайна прошлого, неожиданное наследство, исчезнувший человек, запретная технология, предательство близкого. Список может снять страх пустой страницы, однако сам по себе не создает произведение.

Сильнее работает запрос, который просит не готовые истории, а источники напряжения. Напряжение возникает там, где сталкиваются несовместимые желания, ограниченные ресурсы, разные представления о долге или две правды, которые нельзя сохранить одновременно. Если попросить модель сформулировать такие столкновения, автор получает материал, из которого можно строить собственный сюжет, а не набор готовых фабул.

Предложи семь конфликтов для камерного романа о женщине, которая после двадцати лет возвращается на остров, где работала ее мать-метеоролог. Не используй исчезновение, убийство, наследство и тайного родственника. В каждом варианте укажи: чего героиня хочет, кто или что ей мешает, какое решение причинит ущерб другой стороне

и почему конфликт нельзя снять одним разговором.

Такой запрос задает жанровый масштаб, конкретное место, прошлое героини и четыре критерия качества. Он не просит написать роман. Он создает поле решений. Автор может отвергнуть все семь вариантов и все равно получить пользу: увидеть, какие конфликты кажутся слишком внешними, где не хватает личной цены и какая тема на самом деле его притягивает.

Еще один прием - просить не идеи, а вопросы. Вопросы оставляют пространство для авторского ответа и часто оказываются плодотворнее готовых предложений. Для истории о реставраторе старых вывесок модель может спросить: какую надпись герой отказывается восстанавливать; кто считает его работу фальсификацией; что произойдет, если под новым слоем краски обнаружится более поздняя, но важная для города версия? Вопрос не закрепляет сюжет, но заставляет увидеть скрытые выборы.

На ранней стадии полезно производить варианты по разным принципам, а не по одной шкале «лучше - хуже». Один конфликт может быть социальным, другой - семейным, третий - профессиональным, четвертый - внутренним. Один вариант строится на дефиците времени, другой - на несовместимости обещаний, третий - на ошибочной интерпретации прошлого. Разнообразие принципов важнее количества формулировок.

После генерации автору стоит самостоятельно записать

идею одним предложением. Если предложение не удастся сформулировать без слов «неожиданно», «таинственный» и «вскоре выясняется», значит, в центре пока находится событие, а не драматическая необходимость. Хорошая основа описывает героя, его цель, препятствие и цену выбора. Все остальное можно менять.

2.3. От заметок к первому черновику

Между идеей и связным текстом часто лежит хаотическая территория заметок. В одном файле находятся реплики, в другом - фотографии мест, в блокноте - описание финала, а в голове - сцена, которую страшно испортить. Языковая модель особенно полезна как инструмент предварительной сборки: она может сгруппировать материал, предложить порядок и показать, чего в наборе пока не хватает.

Для этого важно передавать не абстрактную тему, а собственные заготовки. Чем больше уникального материала входит в запрос, тем меньше ответ похож на усредненную статью или типовой рассказ. Можно дать список наблюдений, точные детали, предполагаемые сцены, ограничения и уже написанные фрагменты, а затем попросить несколько способов организации.

Ниже находятся двенадцать заметок для очерка о последней частной мастерской по ремонту радиоприемников в Перми. Сгруппируй их в три возможные композиции: хронологическую, построенную вокруг одного рабочего дня и построенную вокруг пяти звуков. Не добавляй фактов. Для каждой композиции укажи, какая заметка станет началом, где возникнет поворот и какой материал останется лишним.

В такой работе модель не заменяет наблюдение и не при-

думывает содержание. Она действует как монтажный стол. Автор видит, что один и тот же материал способен создать разные впечатления: хронология подчеркивает исчезновение ремесла, один день дает ощущение присутствия, а композиция через звуки превращает очерк в более чувственный текст. Выбор формы становится осознанным.

Черновик лучше создавать слоями. Первый слой - каркас: несколько предложений о функции каждого раздела или сцены. Второй - опорные действия, факты и реплики. Третий - связный текст. Если сразу просить модель написать пять страниц, она начнет заполнять пустоты общими переходами и объяснениями. Если же каркас подготовлен, генерация работает внутри заданной архитектуры.

Полезная схема состоит из трех проходов. Сначала автор формулирует, что должно произойти и что изменится к концу фрагмента. Затем ChatGPT предлагает два-три способа развернуть материал с разным темпом. После выбора автор пишет ключевые абзацы или сцену сам. Только потом модель подключается для локальных задач: сократить переход, предложить альтернативное начало, проверить, не исчезла ли заявленная цель.

Не стоит передавать системе наиболее важную сцену до того, как вы определили ее внутренний центр. Если сцена держится на признании, утрате или моральном выборе, сначала ответьте самостоятельно: что каждый участник пытается скрыть, кто меняет тактику, какая реплика становится

необратимой. Модель хорошо добавляет варианты поведения, но не знает, какой риск для вас является настоящим.

2.4. Продолжение текста без потери направления

Одна из сильных возможностей ChatGPT - продолжить предоставленный фрагмент. Но прямой запрос «продолжи» почти всегда отдает модели слишком много решений. Она выбирает и событие, и темп, и интонацию, и степень объяснения. В результате первые абзацы могут звучать похоже на исходник, а затем текст постепенно уходит к более стандартной конструкции.

Чтобы продолжение служило рукописи, нужно определить функцию следующего участка. Например: герой должен получить информацию, но неверно ее истолковать; диалог должен закончиться внешним согласием и внутренним разрывом; описание комнаты должно дать три признака недавнего отъезда, не называя его напрямую. Функция удерживает направление лучше, чем просьба имитировать общий стиль.

Продолжи сцену на 350-450 слов. Мария пришла вернуть соседу ключ, но на самом деле хочет узнать, видел ли он ее брата утром 14 ноября. Сосед не лжет, однако отвечает так, чтобы не раскрыть собственное участие. Не вводите новых персонажей, не используйте прямое признание и не описывайте мысли соседа. К концу сцены Мария должна решить, что брат уехал добровольно, хотя читатель получит одну

деталь, противоречащую этому выводу.

Такой запрос задает цель, скрытые намерения, объем, ограничения и различие между знанием героини и знанием читателя. Даже если получившийся текст не войдет в рукопись, он проверит механику сцены: возможно ли одновременно передать информацию, сохранить тайну и изменить решение персонажа.

Еще полезнее просить несколько продолжений с одним неизменным событием. В первом варианте напряжение строится на паузах, во втором - на предметах, в третьем - на слишком вежливом разговоре. Сравнение показывает, какой канал выразительности соответствует книге. Автор выбирает не набор слов, а способ драматизации.

После любого машинного продолжения необходимо проверить стык. Совпадает ли длина фраз? Не стал ли текст объяснять то, что раньше показывал? Не появились ли слова, которых рассказчик не употреблял? Сохранилась ли дистанция между читателем и героем? Часто проблема находится не в отдельном предложении, а в незаметной смене повествовательного режима.

2.5. Редактура: разделять ясность, стиль и драматургию

Слово «отредактируй» скрывает несколько разных операций. Корректор ищет опечатки и пунктуационные ошибки. Линейный редактор работает с точностью фразы, ритмом и повторами. Структурный редактор проверяет порядок частей, пропорции и логику. Драматургический разбор исследует мотивацию, конфликт и изменение персонажей. Если смешать эти задачи, модель начнет одновременно исправлять ошибки и переписывать авторский голос.

Поэтому редактировать лучше отдельными проходами. Сначала можно попросить выявить места, где читатель теряет причинную связь. Затем - отметить повторяющиеся слова и одинаковые конструкции. После этого - предложить сокращение на десять процентов без потери фактов. Каждый проход имеет один критерий и оставляет автору возможность принять или отвергнуть конкретное изменение.

Проанализируй фрагмент как структурный редактор. Не переписывай его. Укажи: 1) где меняется цель героя; 2) какое событие запускает это изменение; 3) какие два абзаца повторяют одну функцию; 4) где читателю не хватает причины; 5) какую информацию можно перенести позже, чтобы усилить напряжение. Цитируй только первые пять слов проблемного места.

Диагностика часто ценнее готового переписывания. Когда модель выдает новый вариант целиком, трудно понять, почему он кажется лучше и какие изменения действительно необходимы. Аналитический ответ превращает редактуру в набор решений. Автор может сохранить собственные предложения, но изменить порядок, добавить недостающую причину или убрать повтор функции.

На уровне фразы полезно запрашивать варианты с объяснением различий. Например, один вариант должен быть короче, второй - конкретнее, третий - холоднее по тону. Тогда сравниваются не синонимы, а эффекты. Модель может показать, как меняется предложение при перестановке глагола, удалении оценки или замене абстрактного существительного действием.

Нежелательно просить «сделать красивее». Красота не является проверяемым критерием, и ответ обычно наполняется прилагательными, метафорами и плавными связками. Точнее работают требования «убрать абстракции», «заменить оценки наблюдаемыми действиями», «сократить предложения длиннее двадцати слов», «сохранить сухую интонацию» или «усилить контраст между официальной речью и бытовой деталью».

Грамматические исправления тоже требуют проверки. В художественном тексте обрывок фразы, повтор или необычный порядок слов могут быть сознательным приемом. Модель стремится нормализовать язык и иногда исправляет

именно то, что создает голос. Поэтому автоматическая правка должна быть видимой: лучше получить список предложений с комментариями, чем незаметно заменить весь абзац.

2.6. Сюжет: причинность важнее количества событий

При работе с сюжетом модель легко производит события. Герой находит письмо, встречается незнакомца, узнает секрет, попадает в опасность. Но цепочка происшествий еще не является повествованием. Сюжет возникает, когда каждое следующее действие становится следствием предыдущего выбора, а цена ошибки возрастает.

Поэтому полезно просить ChatGPT не добавлять повороты, а проверять причинность. Для каждого эпизода можно задать три вопроса: что герой хочет до события; какое решение принимает; почему именно это решение создает следующую проблему. Если между сценами нельзя провести такую связь, история держится на авторском произволе.

Проверь план из девяти сцен детективной повести. Не придумывай новых улик и персонажей. Для каждой сцены запиши в одной строке: цель главной героини, препятствие, ее действие, непосредственное последствие. Затем отметь переходы, где следующая сцена могла бы произойти без предыдущей. Предложи только перестановки и усиление уже существующих причин.

Особенно хорошо модель помогает исследовать альтернативы. Если герой в середине романа решает скрыть найденную запись, можно спросить, какие три последствия этого

выбора проявятся сразу, через неделю и в финале. Такой временной разрез превращает поворот в систему, а не в эффектный эпизод.

Подсюжеты следует проверять по той же логике. Они не обязаны пересекаться с главной линией событием, но должны менять значение центральной темы или усложнять решение героя. Если побочная история исчезает без ущерба для основного конфликта и не создает контраста, вероятно, она выполняет декоративную функцию.

Модель может предложить неожиданный поворот, но автор обязан проверить его честность. Были ли подготовлены условия? Вытекает ли он из характера? Не обесценивает ли предыдущие решения? Поворот, который невозможно предсказать, часто так же слаб, как поворот, который виден за сто страниц. Сильный вариант удивляет событием, но после раскрытия кажется неизбежным.

2.7. Персонаж: не список черт, а система противоречий

Просьба описать персонажа часто приводит к анкете: возраст, профессия, привычки, страхи, любимая музыка. Такие сведения могут быть полезны, но не создают живого поведения. Персонаж становится объемным, когда его желания противоречат друг другу, а привычная стратегия перестает работать.

Для разработки героя лучше задавать динамические вопросы. Что он делает, когда хочет понравиться? Как ведет себя, когда теряет контроль? Какое качество считает достоинством, хотя окружающие воспринимают его как недостаток? Какой поступок он никогда не простит другому, но способен оправдать у себя? Ответы дают не биографию, а источник сцен.

Разработай карту противоречий для Ильи Воронцова, 43-летнего диспетчера речного порта. Он гордится точностью, избегает конфликтов и хочет убедить дочь не уезжать из города. Не придумывай трагедию в прошлом. Покажи четыре ситуации, где его сильная черта создает проблему, и для каждой укажи внешнее действие, внутреннее оправдание и то, как это действие видит дочь.

Такая карта позволяет сохранить связь между характером и сюжетом. Точность Ильи может помочь заметить ошибку в

расписании, но та же потребность в контроле разрушит разговор с дочерью. Персонаж действует последовательно, однако последствия меняются в зависимости от ситуации. Это убедительнее, чем внезапная смена поведения ради нужного поворота.

ChatGPT также полезен как партнер для интервью с персонажем. Автор задает роль и обстоятельства, а затем задает вопросы от своего имени. Ценность не в том, что модель «узнает» настоящие ответы, а в быстром испытании возможного голоса. Какие слова герой избегает? Отвечает ли прямо? Переводит ли разговор на детали? Где шутит неуместно? После нескольких реплик становится видно, какие интонационные решения работают, а какие делают персонажа похожим на всех.

При создании диалога нужно сообщать не только тему разговора, но и тактику каждого участника. Один пытается получить обещание, другой - выиграть время. Один говорит короткими вопросами, другой отвечает историями. Один называет предметы точно, другой избегает имен. Без таких различий модель пишет функциональный обмен информацией. С ними появляется борьба способов речи.

Готовый диалог необходимо читать вслух. Языковая модель хорошо поддерживает грамматическую связность, но может делать реплики слишком завершенными. В живой сцене люди перебивают, отвечают не на тот вопрос, меняют тему, повторяют чужое слово с новым смыслом. Часть неров-

ности следует возвращать вручную.

2.8. Мир: строить последствия, а не ЭНЦИКЛОПЕДИЮ

В фантастике, фэнтези и исторической прозе мир легко разрастается быстрее сюжета. Модель охотно придумывает названия городов, обычаи, религии, валюты и легенды. Получается богатая справка, но читатель не чувствует пространства, если правила не влияют на повседневные решения персонажей.

Самый продуктивный вопрос для миростроения звучит не «что еще существует?», а «к чему приводит уже принятое правило?». Если в городе вода выдается по персональным жетонам, это меняет архитектуру домов, торговлю, преступность, язык, семейные отношения и ритуалы гостеприимства. Одно условие создает сеть последствий и делает мир цельным.

В городе Норвелл пресная вода хранится в башнях и выдается жителям по медным жетонам, которые невозможно законно передать другому человеку. Выведи десять бытовых последствий этого правила. Раздели их на дом, работу, рынок, преступность и семейные отношения. Не добавляй магию, войны и новые государственные институты. Для каждого последствия укажи, в какой сцене его можно показать действием, а не объяснением.

Такой запрос удерживает масштаб и заставляет превра-

щать устройство мира в драматический материал. На рынке человек не может купить воду для больной соседки; в семье жетон умершего становится бесполезным; на работе начальник распределяет доступ к дополнительной норме; преступники не крадут жетоны, а заставляют владельцев получать воду лично. Мир проявляется через ограничения.

Для длинного проекта полезно вести отдельную «библию мира»: география, календарь, социальные правила, терминология, технологические ограничения, история и спорные места. ChatGPT может сравнивать новые сцены с этой базой и находить противоречия. Но документ должен принадлежать автору и регулярно обновляться; полагаться на память длинного диалога опасно.

Язык вымышленного мира тоже следует создавать системно. Вместо просьбы придумать двадцать случайных слов можно определить звуковые закономерности, способы образования имен, социальные различия речи и ситуации употребления. Даже несколько устойчивых правил создают убедительность, тогда как длинный список экзотических терминов перегружает текст.

2.9. История рукописи: как один запрос превратился в рабочий процесс

В феврале 2025 года редактор и автор путевых очерков Антон Лебедев начал повесть «Линия 67» о водителе междугороднего автобуса, который каждую пятницу проходит один и тот же маршрут между Костромой и небольшим поселком у Волги. У Антона было 38 страниц черновика, семь разрозненных эпизодов и финальная сцена на закрытой переправе. Главная проблема заключалась не в нехватке материала: события не складывались в нарастающее действие.

Первый запрос был слишком широким: Антон попросил предложить сюжетные повороты для дорожной повести. Ответ включал аварию, беглого пассажира, контрабанду и внезапную болезнь. Все варианты меняли жанр и уводили текст от его интереса – привычного маршрута, который постепенно перестает быть привычным. Тогда он сформулировал ограничение: не добавлять преступлений, катастроф и новых главных героев, а найти последствия уже существующих решений.

Антон передал краткое описание семи эпизодов и попросил для каждого обозначить цель водителя, маленький выбор и отложенное последствие. Анализ показал, что четыре

сцены выполняли одну функцию: герой замечал изменения вдоль дороги, но никак на них не реагировал. Модель предложила не новые события, а три возможных линии нарастания: изменение расписания, изменение состава постоянных пассажиров и изменение отношения героя к одной остановке.

Автор выбрал вторую линию. В первом эпизоде пожилая пассажирка просила подождать две минуты у аптеки; во втором водитель отказал школьнику в остановке вне расписания; в третьем место пассажирки занял ее сын, который не знал о пятничной поездке матери. Эти детали уже были в заметках, но после перестановки стали причинно связанными. Отказ героя перестал быть бытовым эпизодом и подготовил его решение в финале нарушить правило маршрута.

Следующим шагом Антон попросил ChatGPT проверить голос рассказчика. Он загрузил четыре собственных абзаца и попросил не переписывать текст, а перечислить повторяющиеся признаки: короткие наблюдения за дорогой, технические названия деталей автобуса, отсутствие прямых оценок и редкие длинные предложения во время остановок. Этот список стал рабочим критерием для новых сцен.

Для диалогов автор использовал модель только как генератор тактик. В сцене с сыном пассажирки ему были предложены три варианта: прямой вопрос, разговор через забытый пакет и формально-вежливый спор о билете. Антон выбрал пакет, потому что предмет связывал текущий эпизод с

первой поездкой. Сам диалог он написал заново, сохранив неловкость и местные речевые привычки.

К апрелю рукопись выросла до 71 страницы. Из первоначальных семи эпизодов два были объединены, один перенесен ближе к финалу, а четыре получили конкретные последствия. ChatGPT не написал повесть вместо автора. Он помог увидеть повтор функции, проверить причинность, сравнить тактики и удержать признаки голоса. Основные решения - отказ от внешней интриги, выбор пассажирской линии и финальное нарушение маршрута - остались авторскими.

2.10. Полный цикл совместной работы

Ниже приведен порядок, который подходит для рассказа, очерка, главы романа, сценарной сцены или большой статьи. Он не требует использовать модель на каждом шаге. Напротив, его задача - ясно отделить моменты самостоятельного решения от моментов, когда полезен быстрый перебор.

1. Запишите ядро текста без помощи модели. Одно предложение о герое или теме, одно о главном напряжении, одно о желаемом эффекте и одно о том, чего в тексте точно не должно быть.

2. Соберите собственный материал. Наблюдения, факты, цитаты, детали места, черновые реплики, изображения, ссылки и вопросы. Не просите генерацию раньше, чем появится то, что принадлежит именно этому проекту.

3. Используйте ChatGPT для вопросов. Попросите найти неясности, противоречия и решения, которые вы пока откладываете. Отвечайте не на все вопросы, а только на те, которые меняют понимание задачи.

4. Постройте несколько архитектур. Для нехудожественного текста это могут быть разные логики разделов; для повествования - разные точки входа, порядок сцен или распределение информации. Сравнивайте эффекты, а не только удобство.

5. Самостоятельно напишите опорный фрагмент. Это мо-

жет быть начало, ключевой диалог, финальная сцена или абзац, задающий голос. Он станет образцом, с которым будут сравниваться дальнейшие варианты.

6. Подключайте модель локально. Просите продолжение с конкретной функцией, варианты перехода, проверку причинности, список повторов, альтернативный темп или сокращение с заданным пределом. Не отдавайте одновременно содержание, форму и оценку.

7. Проводите редактуру отдельными проходами. Сначала структура, затем логика, затем голос, затем фраза, затем корректура. После каждого прохода принимайте решения вручную и сохраняйте собственную версию.

8. Завершите аудитом авторства. Отметьте фрагменты, которые звучат слишком гладко или универсально. Верните конкретные наблюдения, замените обобщения действиями, прочитайте текст вслух и проверьте, можете ли вы объяснить назначение каждого существенного изменения.

2.11. Практические запросы для разных стадий

Следующие запросы показывают не универсальные формулы, а способ ставить конкретные задачи. В каждом есть материал, функция, ограничения и критерий результата.

Идея. Предложи пять внутренних конфликтов для героини рассказа: Светлана, 58 лет, заведует маленьким железнодорожным музеем и впервые готовится закрыть экспозицию на зиму без своего бывшего коллеги. Не вводи болезнь, смерть и романтическую линию. Каждый конфликт должен проявляться в одном наблюдаемом поступке в течение одного дня.

Структура. Разложи эти восемь сцен на трехчастную композицию. Не меняй содержание сцен. Для каждой части укажи вопрос, который удерживает внимание читателя, и событие, после которого возврат к прежнему состоянию невозможен. Отдельно отметь сцены, выполняющие одинаковую функцию.

Персонаж. Составь таблицу речевых различий между двумя сестрами. Нина говорит быстро, избегает имен и заменяет просьбы советами; Ольга говорит медленно, точно называет даты и никогда не отвечает встречным вопросом. Предложи по шесть характерных реплик для бытового спора о продаже дачи, не раскрывая семейную тайну на-

прямую.

Сцена. Дай три варианта построения сцены на вокзале, где герой должен отказаться от поездки, не объясняя настоящей причины. В первом варианте используй очередь у кассы, во втором - объявление по громкой связи, в третьем - разговор с проводницей. Не пиши полный текст; опиши последовательность действий и точку, где решение становится видимым.

Редактура. Сократи фрагмент на 15-20 процентов. Сохрани все факты, порядок событий и фразу «окно дрогнуло раньше стекла». Убери повторные объяснения, канцелярские обороты и абстрактные оценки. После новой версии перечисли пять удалений, которые сильнее всего изменили темп.

Проверка мира. Сравни сцену с правилами города Норвелл: вода выдается по личным жетонам, передача запрещена, ночная выдача доступна только работникам башен. Найди фактические противоречия, неудачные объяснения и возможности показать правило через действие. Не предлагай новые законы мира.

Хороший запрос не гарантирует сильного текста, но делает слабость ответа понятной. Если результат не подходит, можно определить причину: недостаточно материала, неверный масштаб, слишком мягкие ограничения, неясный критерий или ошибочно выбранная функция. Диалог превращается из гадания в управляемую работу.

2.12. Где заканчивается помощь инструмента

ChatGPT способен ускорить почти все технические этапы письма: расширить список идей, сгруппировать заметки, предложить структуру, продолжить фрагмент, сравнить варианты, найти повтор, проверить последовательность и подготовить редакторские вопросы. Особенно полезен он там, где автору нужен внешний взгляд, но еще не требуется окончательное суждение.

Есть решения, которые нельзя получить из статистической связности текста. Модель не знает, какая деталь была увидена вами на самом деле. Она не чувствует, где личная история становится эксплуатацией чужого опыта. Она не несет ответственности за фактическую ошибку, публикацию частной информации или образ, который ранит конкретного человека. Она может предложить убедительную фразу, но не определить, имеете ли вы право ее произнести.

Писательская работа сохраняет ценность не потому, что человек печатает каждое слово без помощи, а потому, что он создает систему значений и отвечает за нее. Инструмент может предложить десять продолжений. Автор решает, какое из них соответствует теме, какое разрушает характер, какое слишком удобно и почему иногда лучший выбор - не продолжать ни одно.

Когда ChatGPT используется осознанно, он не сокращает путь до готовой книги. Он делает видимыми развилки. Пустая страница перестает быть безмолвной, но это не освобождает от выбора. Напротив, выбор становится центральным ремеслом: поставить точную задачу, распознать живое решение, отказаться от гладкого шаблона и вернуть в текст то, что мог заметить только человек.

В следующей главе мы перейдем к двум формам, где требования к языку особенно различаются: поэзии и прозе. Там станет видно, как один и тот же инструмент меняет роль в зависимости от ритма, плотности образов, длины формы и отношения текста к звучанию.

СОАВТОР ИЗ ТЕКСТА

Как работать с ChatGPT, не отдавая машине собственный голос

Творчество в эпоху языковых моделей

003

Рабочая рукопись

ГЛАВА 3

Стихотворение и рассказ: две настройки языка

Поэзия и проза используют один язык, но обращаются с ним по-разному. В рассказе слово обычно помогает двигаться: сообщает, что произошло, меняет положение героя, связывает причину со следствием и удерживает внимание на протяжении десятков страниц. В стихотворении то же слово может работать как звук, пауза, предмет, ритмический удар или скрытая связь между двумя образами. Поэтому просьба к ChatGPT «написать красивый текст» почти ничего не определяет. Модели нужно задать режим, а автору - понимать, что именно он будет оценивать.

В этой главе мы разделим работу на две мастерские. В первой речь пойдет о стихотворении: форме, образной системе, ритме, завершении начатого текста и редактуре строк. Во второй - о прозе: замысле, персонаже, сюжете, сцене, диалоге и мире. Инструмент остается тем же, но меняются единица работы, критерии качества и степень допустимой свободы.

Главное правило для обеих форм звучит одинаково: ChatGPT полезнее как производитель вариантов и собеседник по ремеслу, чем как поставщик окончательного текста. Поэт выбирает, где оставить шероховатость ради голо-

са. Прозаик решает, какое действие действительно принадлежит герою. Модель может расширить поле возможностей, но художественная необходимость возникает только после человеческого отбора.

3.1. Один инструмент - два режима

Различие между поэзией и прозой начинается не с длины. Существуют длинные поэмы и прозаические миниатюры, однако способ чтения у них разный. Проза обычно обещает последовательность: даже если хронология нарушена, читатель ищет связь событий, мотивов и последствий. Поэзия может удерживаться на повторе звука, столкновении образов или одном изменившемся слове. Смысл возникает не только из того, что сказано, но и из расположения речи.

Языковая модель склонна сглаживать эту разницу. Без точных условий она делает стихотворение рифмованным пересказом темы, а прозу - набором атмосферных предложений, где мало действия. Поэтому перед запросом нужно определить единицу результата. Для стихотворения это может быть строфа, образный поворот, схема рифмовки или несколько вариантов одной строки. Для прозы - конфликт, сцена, последовательность поступков, речевая тактика или функция абзаца.

Полезно также заранее назвать критерий проверки. В поэзии автор может оценивать звуковое единство, неожиданность образа, плотность, точность окончания строки и изменение интонации. В прозе - причинность, характерность действия, темп, распределение информации и степень напряжения. Если критерий не обозначен, модель чаще всего опти-

мизирует гладкость. Гладкость удобна для чтения, но не равна художественной силе.

Сначала не пиши текст. Сравни две задачи: лирическое стихотворение о ночной электричке и прозаическую сцену в той же электричке. Для каждой назови пять разных критериев качества, три типичные ошибки языковой модели и единицу работы, которую лучше генерировать за один запрос.

Такой предварительный анализ отделяет форму от темы. Ночная электричка остается общей декорацией, но в стихотворении важны звук колес, повтор света в окнах и движение лирического взгляда. В сцене важнее, кто вошел, чего хочет, что скрывает и почему поездка меняет положение персонажей.

3.2. Стихотворение начинается с ограничений

Пустая просьба «напиши стихотворение о море» дает модели почти безграничную свободу и потому приводит к самым узнаваемым решениям: волны сравниваются с дыханием, горизонт - с надеждой, ветер - со свободой. Эти образы не запрещены, но они приходят раньше авторского наблюдения. Чтобы получить материал для работы, полезно ограничить форму, угол зрения и словарь.

Ограничение не подавляет воображение, а создает давление, из которого возникает решение. Можно задать сонет, хайку, верлибр из двенадцати строк, строфу с повторяющейся последней фразой или текст без прилагательных. Можно запретить абстрактные слова, выбрать один физический процесс, определить длину строки или потребовать, чтобы каждая строфа меняла масштаб - от предмета к комнате, от комнаты к городу, от города к памяти.

Форма должна соответствовать задаче. Хайку удобно использовать для наблюдения и мгновенного сдвига восприятия, но оно плохо подходит для подробного объяснения конфликта. Сонет создает движение через заданную композицию и поворот мысли, однако механическая рифма быстро превращает его в упражнение. Верлибр дает свободу, но требует особенно строгого отношения к строке: если перенос

ничего не меняет, текст остается прозой, произвольно разбитой на столбик.

Предложи четыре формальных решения для стихотворения о закрытом городском бассейне зимой. Не пиши сам текст. В каждом варианте укажи длину, строфику, принцип повтора, звуковую задачу и момент смыслового поворота. Не используй слова «ностальгия», «одинокчество», «память» и «время».

Автор получает не четыре стихотворения, а четыре конструкции. Одна может строиться на коротких строках, похожих на удары капель. Другая - на повторе табличек и технических надписей. Третья - на длинном дыхании пустого зала. Четвертая - на контрасте между зимним воздухом и сохранным запахом хлора. Выбор формы уже становится частью замысла.

3.3. Тема, образное поле и эмоциональное движение

Тема сообщает, о чем стихотворение, но не объясняет, как оно будет жить. Два текста о расставании могут быть совершенно разными, если один строится на исчезающих предметах, другой - на ошибках в календаре, а третий - на изменившемся звучании привычного имени. Поэтому вместо общего чувства полезно задавать образное поле: несколько материальных источников, из которых будет развиваться речь.

Образное поле должно быть достаточно узким, чтобы строки узнавали друг друга. Для текста о тревоге можно выбрать не «темные метафоры», а конкретную систему: плохо закрывающиеся двери, контрольные лампы, вода в трубах и номера этажей. Модель начнет искать связи внутри этой системы. Автор затем оставит только те, которые соответствуют реальному эмоциональному движению.

Важно определить не только исходное чувство, но и его изменение. Стихотворение, которое с первой до последней строки сообщает одну эмоцию, часто напоминает иллюстрацию. Даже короткая форма выигрывает от поворота: уверенность становится сомнением, раздражение - нежностью, наблюдение - признанием, частная деталь - вопросом к читателю. ChatGPT может предложить несколько маршрутов, но направление выбирает автор.

Построй образную карту для стихотворения из 18 строк о человеке, который разбирает кухню перед переездом. Используй только предметы, звук и движение рук. Предложи три эмоциональных траектории: от облегчения к тревоге, от раздражения к благодарности и от деловитости к отказу уезжать. Для каждой назови пять опорных деталей и точку поворота. Не пиши стихотворение.

Такой запрос помогает отделить чувство от его прямого названия. Вместо фразы «ему стало грустно» появляется банка с двумя оставшимися винтами, след от чайника, пакет с ключами неизвестного назначения или слишком громкий скотч. Предмет становится носителем переживания, а автор сохраняет право определить, какая деталь действительно точна.

3.4. Ритм, рифма и звук: зона, где нужно читать вслух

Языковая модель уверенно воспроизводит внешние признаки стихотворения: делит текст на строки, подбирает окончания, повторяет слова и имитирует размер. Но визуальная правильность не гарантирует звучания. Строка может иметь нужное количество слогов и все равно быть тяжело-весной; рифма может совпадать, но казаться предсказуемой; одинаковый синтаксис способен сделать четыре строфы монотонными.

Поэтому генерацию рифмованного текста лучше дробить. Сначала определить метр или хотя бы ритмический характер. Затем отдельно собрать рифмовые гнезда, исключив очевидные пары. Потом создать несколько версий строфы и прочитать их вслух. Модель полезна как быстрый словарь возможностей, но человеческое ухо остается главным измерительным прибором.

При работе с рифмой стоит задавать не только схему, но и ограничения качества. Можно запретить глагольные рифмы, попросить избегать одинаковых частей речи, не использовать слова, которые входят в тему слишком прямо, или предложить неточные созвучия. В свободном стихе вместо рифмы важны внутренние повторы: согласные, гласные, длина фразы, паузы, возвращение синтаксической конструкции.

Для строфы о ночной типографии предложи десять рифмовых пар к словам «лист», «краска», «смена» и «тише». Исключи глагольные рифмы и самые очевидные совпадения. Отдельно предложи пять внутренних созвучий на согласные «с», «ш» и «т». Не составляй готовые строки.

После этого автор может собирать строку не из первой найденной пары, а из звукового материала. Особенно важно проверять ударения. Модель иногда выбирает слово, которое формально подходит на письме, но ломает естественное произношение. Нельзя исправлять такую строку только подсчетом слогов: нужно произнести ее несколько раз в разном темпе.

Чтение вслух выявляет и лишнюю завершенность. Сгенерированная поэзия часто старается объяснить образ в следующей строке. Если сказано «лифт поднимает пустой свет», модель может добавить пояснение о надежде или одиночестве. В живом стихотворении образ нередко сильнее без расшифровки. Редакторская работа состоит в том, чтобы вовремя остановить объяснение.

3.5. Работа с поэтической традицией без утраты собственного голоса

Просьба написать «в стиле известного поэта» кажется быстрым способом получить нужную интонацию. На практике она часто дает набор самых заметных признаков: характерную пунктуацию, повторяющиеся темы, узнаваемую лексику. Получается маска, а не понимание. Полезнее разобрать традицию на конкретные приемы и решить, какие из них нужны текущему тексту.

Для авторов, чьи произведения находятся в общественном достоянии, можно анализировать композицию, длину строки, тип образов, синтаксис и работу с поворотом. Но даже тогда задача не обязана состоять в подражании. Если вас привлекают короткие строфы Эмили Дикинсон, можно попросить исследовать паузы, внутреннюю рифму и резкие смысловые переходы, а затем применить эти принципы к собственной теме и словарю. Результат будет связан с традицией, но не станет копией поверхности.

Еще надежнее задавать стилевой профиль без имени. Например: короткие строки, предметные существительные, отсутствие прямого объяснения эмоций, один синтаксический разрыв в каждой строфе, финал без вывода. Такой профиль легче проверять и изменять. Он описывает работу текста, а не обещает магическое воспроизведение чужого голоса.

Проанализируй этот фрагмент моего стихотворения только по пяти параметрам: длина строки, тип существительных, синтаксические разрывы, повторы звуков и способ завершения строфы. Затем предложи три варианта стилового профиля для продолжения. Не переписывай строки и не называй известных поэтов.

Авторская интонация возникает из повторяющихся решений, которые человек принимает осознанно или интуитивно. Модель может помочь эти решения увидеть. Если в трех стихотворениях постоянно появляются технические названия, длинные перечисления и внезапно короткие финалы, это уже материал для собственного профиля. Его можно использовать как ограничение при генерации, не превращая голос в жесткий шаблон.

3.6. Продолжение и редакция начатого стихотворения

Одна из самых полезных задач - не создание стихотворения с нуля, а работа с начатым текстом. Когда есть несколько собственных строк, модель получает уникальный материал: ритм, словарь, предметы, направление взгляда. Однако прямое «продолжи» снова передает ей слишком много власти. Лучше указать функцию следующей строфы и запретить завершать весь текст.

Ниже первые восемь строк стихотворения. Не переписывай их. Предложи пять вариантов функции следующей строфы: расширить пространство, изменить адресата, ввести действие, нарушить ритм или вернуть предмет из первой строки в новом значении. Для каждого варианта дай только четыре опорных образа и один возможный последний глагол. Не пиши готовую строфу.

Так автор получает направления, а не чужое продолжение. После выбора можно попросить несколько черновых версий одной строфы, но полезно ограничить их длину и сохранить ключевые слова. Затем начинается настоящая редакция: перестановка строк, удаление объяснений, замена абстракций, проверка звука и поиск точного финала.

Редактировать стихотворение лучше отдельными проходами. На первом проверяется композиция: меняется ли

взгляд, есть ли внутреннее движение, работает ли последняя строфа. На втором - образы: не повторяют ли они одну функцию, нет ли случайной метафорики. На третьем - звук и ритм. На четвертом - каждое слово. ChatGPT может участвовать в каждом проходе, если задача ограничена.

Проведи диагностику стихотворения без переписывания. Сначала отметь строки, которые только объясняют предыдущий образ. Затем найди абстрактные существительные, повторяющиеся синтаксические конструкции и места, где длина строки нарушает установленный ритм. В конце предложи не более трех точечных операций: удалить, переставить или заменить один конкретный элемент.

Последнее слово всегда остается за автором. Иногда «ошибка», которую обнаруживает модель, и есть голос: неожиданная пауза, грубое слово среди спокойной лексики, лишний слог, намеренно простая рифма. Техническая рекомендация полезна только после ответа на вопрос, какой эффект создает нарушение.

3.7. Проза начинается не с красивого абзаца, а с ситуации

В прозе модель особенно легко производит атмосферу. Она может описать дождь на стекле, пустую станцию, запах старой бумаги и тревожное ожидание. Но без ситуации абзац не знает, куда двигаться. Ситуация появляется, когда есть персонаж, цель, препятствие и ограниченное время или ресурс. Даже медленная проза нуждается в изменении положения.

Поэтому генерацию рассказа полезно начинать не с жанра, а с конструкции выбора. Кто вынужден действовать? Чего он добивается именно сейчас? Что произойдет, если он ничего не сделает? Почему простое решение недоступно? Ответы создают двигатель, к которому можно добавлять тон, место и детали.

Предложи шесть ситуаций для короткого рассказа о ночном зрителе ботанического сада. Не используй преступление, мистику, болезнь и неожиданное наследство. В каждой ситуации должны быть конкретная цель до рассвета, препятствие, моральная цена решения и предмет, который меняет значение в финале.

Такой запрос ограничивает привычные сюжетные ходы и заставляет модель строить причинность. Зритель может пытаться сохранить редкое растение во время аварии отопи-

ления, решить, открывать ли теплицу группе застрявших людей, или обнаружить ошибку в списке растений перед передачей коллекции. Автор выбирает не самую эффектную завязку, а ту, где конфликт связан с интересующей его темой.

После выбора ситуации полезно сформулировать обещание текста. Что читатель должен ожидать: раскрытия факта, изменения отношения, выполнения опасной задачи, морального решения? Обещание не обязано быть произнесено, но оно управляет отбором сцен. Если рассказ обещает выбор зрителя, длинная история сада нужна только там, где усиливает этот выбор.

3.8. Персонаж, сюжет и мир: от анкеты к последствиям

Модель охотно создает биографии персонажей: возраст, внешность, привычки, любимую музыку, страхи и тайны. Такая анкета может заполнить справочный файл, но редко порождает действие. Для прозы важнее знать, как человек ведет себя под давлением, какую стратегию повторяет и где его сильная черта превращается в слабость.

Персонажа следует разрабатывать через противоречие и наблюдаемое поведение. Человек хочет быть полезным, но не умеет просить согласия. Он ценит честность, однако сообщает правду в момент, когда она причиняет максимальный вред. Он избегает риска, но профессиональная гордость заставляет его нарушить инструкцию. Эти связи дают сцены.

Разработай карту действий для Веры Сафроновой, 36-летнего реставратора вывесок. Она точна, терпелива и не переносит публичных споров, но должна остановить неправильную реставрацию фасада до приезда комиссии. Предложи пять поступков, в которых ее сильные качества одновременно помогают и ухудшают положение. Не добавляй травматическое прошлое и тайную родственную связь.

Сюжет развивается из последствий таких поступков. ChatGPT можно попросить построить несколько цепочек: немедленное последствие, отложенное последствие, оши-

божная интерпретация другого героя и цена исправления. Важно не принимать первый поворот только потому, что он неожиданен. Хороший поворот вырастает из уже существующих условий и после раскрытия кажется подготовленным.

Мир прозы также лучше строить через последствия, а не каталог. Если действие происходит в городе, где после полуночи отключают наружное освещение, это влияет на маршруты, работу магазинов, безопасность, архитектуру окон, привычки подростков и стоимость жилья. Одно правило становится убедительным, когда проявляется в нескольких независимых сценах.

В приморском городе Листвень после 00:30 отключают все уличные фонари для защиты перелетных птиц. Выведи восемь бытовых последствий этого правила для транспорта, торговли, семейной жизни и ночной работы. Для каждого предложи сценическое действие, через которое правило станет понятным без авторского объяснения.

3.9. Сцена и диалог: писать борьбу, а не обмен сведениями

Полноценная сцена начинается с несовпадения целей. Если два персонажа просто сообщают друг другу информацию, диалог превращается в справку. Напряжение появляется, когда один просит, второй уклоняется; один хочет закончить разговор, второй удерживает; один говорит о ремонте крыши, другой пытается выяснить, будет ли продан дом. Слова становятся тактикой.

Перед генерацией полезно задать каждому участнику внешнюю цель, скрытую цель и привычный способ давления. Один персонаж использует точные вопросы, другой отвечает чрезмерными подробностями. Один меняет тему через шутку, другой возвращает разговор к цифрам. Тогда модель способна создавать различные голоса и повороты внутри разговора.

Построй три версии сцены между Верой Сафроновой и владельцем здания. Вера хочет остановить покраску фасада до анализа старого слоя; владелец хочет закончить работы к пятнице и не признавать ошибку подрядчика. В первой версии он давит сроком, во второй - деньгами, в третьей - публичной репутацией. Не пиши литературный текст: дай последовательность из семи речевых ходов и момент, когда тактика каждого меняется.

После выбора структуры можно попросить черновой диалог, но его следует перечитать как действие. Каждая реплика должна что-то делать: скрывать, проверять, нападать, уступать, менять тему, провоцировать или завершать. Реплики, которые только повторяют известное читателю, чаще всего нужно сократить.

Модель склонна делать диалог слишком правильным. Люди произносят законченные фразы, отвечают точно на вопрос и объясняют мотивы. Автор возвращает неровность: перебивания, недосказанность, неправильный ответ, повтор чужого слова, паузу перед простым «нет». Но случайная небрежность тоже не равна естественности. Каждое нарушение должно соответствовать характеру и ситуации.

Описание внутри сцены должно менять ее, а не приостанавливать. Скрип двери важен, если герой использует его как повод обернуться. Пыль на папке важна, если она выдает, что документ давно не открывали. ChatGPT можно попросить предложить детали с функцией, но окончательный выбор требует знания точки зрения: один персонаж заметит цену костюма, другой - пятно от растворителя.

3.10. Один проект: от стихотворного цикла к рассказу

В январе 2025 года переводчица и автор короткой прозы Марина Озерова начала цикл о старой метеостанции на берегу Онежского озера. У нее было девять записей из поездки: звук флюгера, журнал температуры за 1987 год, желтая кружка, треснувшее окно, радиограмма без подписи и фотография лестницы к воде. Сначала Марина хотела написать пять стихотворений, но все черновики повторяли одну интонацию - спокойное перечисление предметов.

Она передала ChatGPT только список деталей и попросила предложить не строки, а пять разных эмоциональных траекторий. Одна строилась от профессионального любопытства к личному страху, другая - от раздражения к заботе, третья - от наблюдения к решению остаться на ночь. Марина выбрала третью и ограничила первый текст двенадцатью строками без рифмы, где каждая строфа должна была содержать один звук и одно движение.

Первый сгенерированный вариант оказался слишком объяснительным: после треска окна появлялось прямое рассуждение о хрупкости памяти. Марина не стала просить «сделать лучше». Она сформулировала диагностический запрос: отметить строки, которые называют значение уже показанной детали. Из шестнадцати строк модель выделила пять.

После удаления трех и перестановки двух стихотворение стало короче, а желтая кружка перешла из бытовой детали в последний образ.

Во втором тексте возникла другая проблема - одинаковый ритм. Марина прочитала черновик вслух и отметила места, где голос автоматически ускорялся. Затем попросила предложить три способа нарушить синтаксис только в центральной строфе: обрыв, перечисление без глаголов и длинную строку с одним дыханием. Она выбрала перечисление, но написала его заново, используя реальные названия приборов из своих заметок.

Во время работы над четвертым стихотворением стало ясно, что радиогамма без подписи требует не лирического, а событийного развития. Марина сформулировала ситуацию для рассказа: техник метеостанции получает сообщение о лодке, которая не числится в журнале выхода, и до рассвета должен решить, передавать ли сведения спасателям. ChatGPT помог построить три цепочки последствий и две версии разговора по рации, но автор отказалась от предложенной тайны и сохранила бытовой конфликт между инструкцией и личной ответственностью.

К марту проект состоял из четырех стихотворений и рассказа на 27 страниц. Одни и те же предметы выполняли разные функции: в стихах флюгер задавал звук и повтор, в прозе его остановка стала фактическим признаком обледенения; радиогамма в стихотворении была белым пятном, в расска-

зе - причиной решения. Инструмент помог Марине увидеть формальные возможности, проверить повторы и построить последствия. Единство цикла возникло не из автоматической генерации, а из ее собственного набора наблюдений и последовательного отбора.

3.11. Два рабочих цикла

Для поэзии и прозы полезны разные последовательности. Они не обязательны, но защищают от главной ошибки - просьбы одновременно придумать содержание, форму, стиль и финал.

Поэтический цикл работы:

1. Запишите собственное наблюдение: предмет, звук, жест, фразу или противоречие, которое действительно вас задело.

2. Определите форму и ограничения: длину, строфику, принцип повтора, запреты и желаемый поворот.

3. Попросите модель создать образную карту, рифмовой материал или несколько функций строфы, но не готовое стихотворение.

4. Напишите опорные строки самостоятельно. Они зададут словарь и ритм.

5. Используйте генерацию локально: варианты одной строки, перехода, порядка строф или звуковой организации.

6. Проведите отдельные проверки композиции, образов, звука и слов. Прочитайте текст вслух.

7. Удалите объяснения и верните намеренные неровности, если они создают нужный эффект.

Прозаический цикл работы:

1. Сформулируйте ситуацию: герой, цель, препятствие,

ограничение и цена бездействия.

2. Проверьте несколько источников конфликта и выберите тот, который связан с темой, а не просто повышает ставки.

3. Постройте цепочку причин и последствий. Не добавляйте повороты, пока существующие решения не начали работать.

4. Разработайте персонажей через противоречия и действия под давлением.

5. Опишите функцию каждой сцены и речевые тактики участников.

6. Напишите ключевые эпизоды самостоятельно, а модель используйте для альтернатив, диагностики и локальной редакции.

7. Проверьте темп, причинность, точку зрения, повторы и голос. Все фактические сведения сверяйте отдельно.

Поэзия. У меня есть предметы: мокрая перчатка, билет с выцветшим временем, металлическая скамья и объявление о задержке. Предложи три композиции стихотворения из 14 строк. В каждой укажи порядок появления предметов, звуковой повтор и смысловой поворот. Не используй прямые слова для обозначения ожидания и утраты.

Проза. У меня есть ситуация: мастер по ремонту часов должен до закрытия вернуть клиенту часы, внутри которых обнаружил чужую записку. Построй четыре варианта конфликта без преступления и мистики. Для каждого укажи цель мастера, препятствие, два решения и необратимое по-

следствие. Не пиши рассказ.

Сцена. Напиши черновой диалог на 500-600 слов между мастером и клиенткой. Мастер пытается выяснить происхождение записки, не признавая, что прочитал ее; клиентка хочет забрать часы как можно быстрее. У мастера короткие точные вопросы, клиентка отвечает через бытовые истории. Не раскрывай содержание записки до последней четверти сцены.

Редактура. Сравни две версии одной строфы. Не выбирай «лучшую» в целом. Отдельно оцени звук, точность образов, эмоциональное движение, силу последней строки и количество объясняющих слов. В конце назови один элемент из каждой версии, который стоит сохранить.

3.12. Где автор должен остаться один

ChatGPT способен предложить рифму, продолжение, сюжетный поворот, описание, реплику и десяток вариантов названия. Он может ускорить момент, когда из пустоты появляется материал. Но ни одно из этих действий не отвечает на главный вопрос: зачем именно этот текст должен существовать.

В поэзии особенно заметна разница между связностью и необходимостью. Строка может быть красивой, но чужой для конкретного опыта. Образ может удивлять и одновременно разрушать внутреннюю точность. Автор имеет право оставить простое слово вместо эффектной метафоры, потому что знает, как звучал голос, пахла комната или лежал предмет.

В прозе модель не несет ответственности за поступок героя и его последствия. Она может предложить конфликт, который выглядит напряженным, но превращает человека в функцию сюжета. Она не знает, какая деталь взята из чужой частной истории и имеет ли автор право ее использовать. Эти решения нельзя делегировать статистической убедительности.

Лучшее сотрудничество возникает тогда, когда человек приносит в диалог наблюдение, ограничение и критерий, а получает варианты, вопросы и сопротивление. Стихотворе-

ние остается местом точного слуха. Проза - местом причин и человеческих выборов. Модель помогает увидеть больше дорог, но не определяет, по какой из них текст должен пройти.

В следующей главе мы перейдем к формам, где слово существует вместе с телом, пространством, монтажом и исполнением: сценарию и пьесе. Там станет еще важнее различать текст, который хорошо читается, и текст, который действительно может быть сыгран или снят.

СОАВТОР ИЗ ТЕКСТА

Как работать с ChatGPT, не отдавая машине собственный голос

Творчество в эпоху языковых моделей

004

Рабочая рукопись

ГЛАВА 4

Сценарий и пьеса: слово, которое должно стать действием

Рассказ можно прочесть молча и все равно услышать его внутренний голос. Сценарий и пьеса устроены иначе: они существуют ради будущего события. Написанная реплика должна быть произнесена конкретным человеком, ремарка - превратиться в движение, свет, звук или изменение пространства, а сцена - выдержать присутствие зрителя, который не может остановить действие и перечитать неясное место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.